

БЫЛОЕ ОСТАЕТСЯ С НАМИ

Труд. - 1999. - 24 апр. - с. 5

ПРОЩАЙ, СТАРАЯ «ТАГАНКА»... СОСТОИТСЯ ЛИ НОВАЯ?

23 апреля наша молодость, наша любовь — Театр на Таганке отметил свое 35-летие — в окружении старых поклонников и приехавших из-за рубежа гостей из Италии, Франции, Греции, Венгрии...

Под занавес хрущевской «оттепели» весной 1964 года выпускной курс Шуйкинского училища под руководством Юрия Любимова спектаклем «Добрый человек из Сезуана» по Б.Брехту открыл первую страницу жизни нового, ни на кого не похожего, «диссидентского» театра. Это был беспрецедентный случай в истории советского искусства: лицедеи каждым своим спектаклем бросали вызов тоталитарной идеологии. До сих пор остается загадкой, как в условиях жесточайшей цензуры театр выжил и власти его не сломали.

Москвичи ночами простаивали в очередях, чтобы купить билеты на спектакли «Антимир», «Жизнь Галилея», «Мастер и Маргарита», «Гамлет». Каждый командированный, чудом попав на один из спектаклей, потом рассказывал (конечно, и «добавляя» от себя) в своем городе о художественной дерзости театра и его лидера Юрия Любимова — лауреата Государственной премии, до этого 18 лет игравшего в вахтанговском коллективе и даже снявшегося в двух фильмах Александра Довженко.

В сегодняшних спорах о будущем русского репертуарного театра, его перспективности и неперспективности именно пример «Таганки» доказывает, что только коллек-

тив единомышленников может родить сильные творческие индивидуальности, такие, как Алла Демидова и Валерий Золотухин, Борис Хмельницкий и Иван Бортник... Да и талант Владимира Высоцкого тоже сформировался в той особой художественной атмосфере, когда Любимов требовал от артистов на сцене «полной гибели всерьез».

Наверное, поэтому так грустно и больно было наблюдать в течение последних лет, как разрушается прежде монолитное «ядро» «Таганки», как возвратившийся из-за границы Любимов уже ничего не может сделать с распавшимся ансамблем. И как бы сегодня он ни пытался склеить дорогую многим разбитую вазу, все понимают: нужна новая художественная идея, которая бы сплотила уцелевших «стариков», вновь пришедшую молодежь и дала театру новый вектор движения, потому что в нынешней свободной России глупо звать зрителей на баррикады, как это делала «Таганка» в 70–80-е годы.

Возобновив специально для юбилейного вечера «Добрый человек из Сезуана» и пригласив на спектакль Аллу Демидову, Юрий Петрович продемонстрировал публике прежний пафос «Таганки», который растаял вместе с молодостью ее исполнителей. Ибо ни одна из двух последних премьер: ни «Марат-Сад», ни «Шарашка», поставленная к юбилею Солженицына, где давно не игравший Юрий Любимов выступил в роли Сталина, к сожалению, не привлекли толпы поклонников.

ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

Александр Солженицын рассказывает Юрию Любимову подробности из жизни «шарашки».

Прежняя «Таганка» делала великое дело: она освобождала многих из нас от духовного рабства, давала почувствовать истинный смысл свободы, теперь театру надо искать возможности новых прорывов. Это так сложно, но хочется надеяться... Мы с нетерпением ждем этого часа.

Любовь ВЛАДИМИРОВА.